

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ф.

14.05.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 14.05.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Ф.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 26.02.2026 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **Ф.** послужила жалоба О.М.В., поступившая в АП СПб 25.02.2026; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.02.2026.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.04.2026 дисциплинарное производство в отношении адвоката **Ф.** подлежит прекращению вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Из заключения Квалифкомиссии следует, что 28.04.2025 между О.М.В. и адвокатом **Ф.** было заключено соглашение об оказании юридической помощи № 3, по условиям которого адвокат принял поручение на защиту О.В.М. на предварительном следствии в Следственном комитете России по уголовному делу.

Существо дисциплинарных претензий О.М.В. сводилось к следующему.

Во-первых, заявитель указывала на ненадлежащее оказание адвокатом юридической помощи О.В.М., выражавшееся, по её мнению, в том, что адвокат не отслеживал ход расследования уголовного дела, не информировал заявителя, не передал ей копию постановления об избрании меры пресечения, не совершал активных действий по защите, не составил и не передал «правовую позицию и линию защиты О.В.М.», не передал следователю ряд характеризующих документов и не приобщил их к материалам уголовного дела.

Во-вторых, заявитель утверждала, что адвокат **Ф.** действует в конфликте интересов,

поскольку якобы одновременно оказывает юридическую помощь другому фигуранту уголовного дела – Б.А.Г., интересы которой, по мнению заявителя, противоположны интересам О.В.М.

В-третьих, заявитель указывала, что при досрочном расторжении соглашения адвокат отказался вернуть неотработанную часть вознаграждения, несмотря на то что оплата за следующий месяц была внесена незадолго до расторжения соглашения.

В-четвёртых, заявитель ссылаясь на то, что часть квитанций об оплате вознаграждения была выдана от имени Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Альянс» при отсутствии, по её мнению, заключённого с Коллегией соглашения об оказании юридической помощи, что заявитель расценивала как введение её в заблуждение.

Адвокат Ф. с претензиями не согласился, указав, что действительно заключил с О.М.В. соглашение об оказании юридической помощи в интересах О.В.М.; получил согласие последнего на осуществление защиты; участвовал в следственных действиях и судебных заседаниях; регулярно посещал подзащитного в следственном изоляторе, а передачу сведений заявителю осуществлял с учётом режима адвокатской тайны. Адвокат также отрицал оказание юридической помощи Б.А.Г., пояснил обстоятельства расторжения соглашения и возврата части денежных средств, а также указал, что соглашение № от 28.04.2025 в связи со сменой адвокатского образования было зарегистрировано в Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Альянс» за № , без изменения его условий.

В порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, в Совет АП СПб поступила **письменная позиция О.М.В. о несогласии с заключением Квалифкомиссии**. Заявитель настаивает, что как лицо, заключившее соглашение, она является доверителем и вправе ставить вопрос о качестве юридической помощи, а также указывает на процессуальные нарушения при рассмотрении дела Квалифкомиссией и на необходимость применения к адвокату наиболее строгой меры.

Кроме этого, заявителем в Совет АП СПб были направлены дополнения к письменной позиции, в которых О.М.В., в частности, указывает следующее.

Считает, что Квалифкомиссия не только допустила ошибки при оценке существа дисциплинарных претензий, но и нарушила процедурные требования, что привело к необъективному и неполному рассмотрению дела.

Полагает, что Квалифкомиссия проигнорировала её объяснения и доказательства, а также тот факт, что сам адвокат не опроверг документально подтверждённые факты бездействия.

Утверждает, что Квалифкомиссия необоснованно отказала ей в приобщении и исследовании доказательств, а также нарушила принцип состязательности и равного отношения к сторонам.

Оспаривает вывод Квалифкомиссии о том, что лицо, заключившее соглашение в пользу третьего лица, не вправе оценивать качество юридических услуг.

Обращает внимание, что вопреки выводам Квалифкомиссии тактика защиты не может заключаться в полном бездействии.

Оспаривает выводы Квалифкомиссии относительно отсутствия конфликта интересов, в том числе представляет новые факты.

Не согласна с выводами Квалифкомиссии относительно невозврата (частичного

возврата) неотработанного вознаграждения.

Со ссылкой на трудное материальное положение просит поддержать её требование о возврате ей всей суммы неотработанного аванса – 130 000 руб.

Оспаривает вывод Квалифкомиссии о том, что перерегистрация соглашения в Коллегии адвокатов «Альянс» и выдача квитанций от её имени – это нормальная практика.

Просит:

- заключение Квалифкомиссии отменить;
- признать в действиях адвоката Ф. нарушения;
- привлечь адвоката Ф. к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката;
- обязать адвоката Ф. возвратить ей неотработанное вознаграждение в размере 130 000 руб.;
- запросить в Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Альянс» оригинал соглашения № от 05.06.2025 и проверить наличие её подписи;
- направить в адрес Управления Минюста по Санкт-Петербургу информацию о выявленных нарушениях для проведения проверки финансовой дисциплины адвоката.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.05.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель О.М.В. на заседание не явилась, направила своего представителя Л.Т.А., которая выразила несогласие с заключением Квалифкомиссии, поддержала позицию, изложенную в письменных возражениях. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснила, в частности, что О.В.М. выразил свою поддержку доводам жалобы О.М.В. через письменное объяснение, представленное заявителем в материалы дисциплинарного дела; это объяснение было получено в следственном изоляторе другим адвокатом; признание вины было навязано О.В.М. адвокатом Ф., все подтверждающие этот довод документы находятся у подзащитного; О.В.М. является учредителем четырёх ООО, адвокат Ф. был направлен некими лицами и приезжал к О.В.М. в следственный изолятор не с целью защиты по уголовному делу, а с целью договориться о судьбе этих обществ; адвоката Ф. заявителю рекомендовала юрист одного из обществ; в настоящее время в Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга подан иск о взыскании с адвоката Ф. денежных средств, полученных им по соглашению об оказании юридической помощи; 29.09.2025 О.М.В. направила адвокату Ф. смс-сообщение, что расторгает соглашение, на следующий день оно было официально расторгнуто сторонами.

Адвокат Ф. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии, ответил на вопросы членов Совета, в частности, пояснил, что денежные средства, полученные им по соглашению об оказании юридической помощи, были оприходованы, квитанции выданы доверителю; признательную позицию О.В.М. занял ещё до его вступления в уголовное дело и настаивал на ней; он участвовал во всех следственных действиях и судебных заседаниях; о месте нахождения подзащитного он извещал семью, неоднократно получал у следователя разрешения на свидания и телефонные переговоры для родственников; при расторжении соглашения О.В.М. никаких претензий относительно качества оказанной юридической помощи не высказывал, претензий к нему не предъявлял; в корпоративных спорах он участия не принимал, занимался исключительно защитой по уголовному делу; 01.10.2025 О.В.М. написал заявление об отказе от его услуг, причину не указал; соглашение об оказании юридической помощи было заключено с О.М.В. и

расторгнуто 03.10.2025; вопрос о возврате денег обсуждался с О.М.В., но он посчитал, что всё отработал, позже вернул 20 000 руб.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав стороны, изучив заключение Квалифкомиссии и письменную позицию О.М.В., **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что 28.04.2025 между О.М.В. и адвокатом Ф. было заключено соглашение об оказании юридической помощи № 3, зарегистрированное в адвокатском кабинете адвоката Ф.; 29.04.2025 адвокатом было получено согласие О.В.М. на осуществление защиты; 05.06.2025 в связи со сменой адвокатского образования указанное соглашение было зарегистрировано в Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Альянс» за № .

Квалифкомиссия также установила, что 01.10.2025 О.В.М. отказался от услуг адвоката Ф., 02.10.2025 соглашение было расторгнуто, при расторжении соглашения О.М.В. был представлен отчёт об отработанном гонораре за период с 28.09.2025 по 01.10.2025, в дальнейшем была произведена корректировка отчёта, а неотработанные денежные средства в размере 20 000 руб. возвращены О.Н.А.

1. Относительно доводов о ненадлежащем оказании адвокатом Ф. юридической помощи О.В.М.

Квалифкомиссией установлено, что соглашение об оказании юридической помощи от 28.04.2025 было заключено О.М.В. с адвокатом Ф. в интересах О.В.М., то есть лица, которому адвокатом непосредственно оказывалась юридическая помощь в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с п. 1 ст. 6.1 КПА под доверителем понимается лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи, лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключённого иным лицом, а также лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи может быть заключено на оказание юридической помощи как самому доверителю, так и назначенному им лицу.

Т

а

к

Как указано в Методическом разъяснении о соглашениях, заключаемых в интересах участников уголовного производства иными лицами (утв. решением Совета АП СПб от 10.04.2026 (протокол № 6))¹, необходимо различать лицо, заключившее соглашение с адвокатом, и лицо, которому непосредственно оказывается юридическая помощь в уголовном производстве; в такой ситуации адвокат обязан учитывать приоритет интересов непосредственного получателя юридической помощи, требования адвокатской тайны и

р

а

3

Опубликовано на сайте АП СПб: <https://apspb.ru/forLawyers/docsAP/>

м

пределы допустимого информирования третьих лиц, даже если именно они заключили соглашение или оплатили юридическую помощь.

Поэтому доводы О.М.В. о том, что она вправе оценивать качество защиты О.В.М. только потому, что заключила соглашение и оплачивала юридическую помощь, не могут быть признаны обоснованными в той части, в которой они касаются собственно тактики и качества защиты непосредственного получателя юридической помощи.

Требования о предоставлении информации о ходе уголовного дела, передаче материалов уголовного дела, судебных актов, сведений о процессуальной позиции, линии защиты и иных данных, полученных адвокатом в связи с защитой О.В.М., затрагивают режим адвокатской тайны. Правом распоряжения такими сведениями обладает прежде всего лицо, которому непосредственно оказывается юридическая помощь. В материалах дисциплинарного производства отсутствуют данные о наличии письменного согласия О.В.М. на передачу О.М.В. сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Совет АП СПб также соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что приложенный к жалобе документ, названный «письменными подтверждениями» О.В.М. от 15.01.2026, не может рассматриваться как самостоятельная жалоба О.В.М. на действия адвоката Ф. и не подтверждает наличие у О.В.М. надлежащим образом выраженной дисциплинарной претензии к адвокату. Квалифкомиссия мотивированно указала на отсутствие сведений, позволяющих признать этот документ надлежащим обращением О.В.М. в порядке, предусмотренном КПЭА, а также на отсутствие данных о его получении и передаче в установленном законом порядке.

Довод О.М.В. о том, что Квалифкомиссия проигнорировала письменные подтверждения О.В.М., является неправильным: указанный документ был оценён Квалифкомиссией, однако не признан допустимым и достаточным основанием для вывода о наличии самостоятельной жалобы непосредственного получателя юридической помощи либо о наличии у него претензий к адвокату.

Доводы письменной позиции о том, что адвокат не составлял ходатайства о смягчении меры пресечения, не обжаловал постановления об избрании и продлении меры пресечения, не информировал О.М.В. о судебных заседаниях и ходе дела, не опровергают вывод Квалифкомиссии об отсутствии допустимого повода в данной части. Эти доводы касаются качества и тактики защиты О.В.М. по уголовному делу, тогда как жалоба подана не непосредственным получателем юридической помощи, а лицом, заключившим соглашение в его интересах.

Кроме того, оценка целесообразности подачи конкретных ходатайств, жалоб и выбора процессуальной тактики по уголовному делу относится к сфере профессионального усмотрения адвоката, если не доказано наличие явных профессиональных ошибок, повлекших нарушение прав доверителя. В рамках настоящего дисциплинарного производства такие обстоятельства надлежащим образом не установлены.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу, что в части дисциплинарных претензий о ненадлежащем оказании юридической помощи О.В.М. **дисциплинарное производство подлежит прекращению** вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

2. Относительно доводов заявителя о конфликте интересов.

Существо дисциплинарных претензий О.М.В. в данной части сводится к утверждению о том, что адвокат Ф. якобы одновременно оказывал юридическую помощь

Б.А.Г., интересы которой противоположны интересам О.В.М.

Квалифкомиссия установила, что материалы дисциплинарного производства не содержат доказательств оказания адвокатом Ф. юридической помощи Б.А.Г. по уголовному делу либо по иным делам. Адвокат Ф. такие обстоятельства отрицал. Сведения, подтверждающие участие адвоката Ф. в арбитражных делах с участием ООО «Транспортная безопасность-Сибирь» или Б.А.Г., Квалифкомиссией также не установлены.

Довод письменной позиции о наличии нового арбитражного дела в Арбитражном суде Новосибирской области, в котором Б.А.Г. якобы выступает как бывший генеральный директор общества, сам по себе не подтверждает оказания ей адвокатом Ф. юридической помощи и не свидетельствует о наличии конфликта интересов. Наличие корпоративного спора с участием лиц, связанных с обществом, не образует дисциплинарного проступка адвоката без установления факта оказания им юридической помощи лицам с противоположными интересами либо использования полученных от одного доверителя сведений в ущерб другому.

Просьба О.М.В. истребовать у адвоката сведения обо всех лицах, которым он оказывал юридическую помощь в период с апреля по октябрь 2025 г., не подлежит удовлетворению. Такая просьба выходит за пределы рассматриваемой жалобы и затрагивает сведения, которые могут составлять адвокатскую тайну в отношении иных доверителей. В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет АП СПб при разбирательстве не вправе выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения Квалифкомиссии, а равно восполнять отсутствие доказательств путём самостоятельного расширения предмета дисциплинарного разбирательства.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии, что доводы о конфликте интересов носят предположительный характер, не подтверждены доказательствами и не опровергают презумпцию добросовестности адвоката.

3. Относительно доводов о возврате неотработанного вознаграждения.

Квалифкомиссия установила, что 01.10.2025 О.В.М. отказался от услуг адвоката Ф., 02.10.2025 соглашение было расторгнуто, О.М.В. был представлен отчёт об отработанном гонораре за период с 28.09.2025 по 01.10.2025, впоследствии отчёт был скорректирован, а 14.12.2025, то есть до возбуждения настоящего дисциплинарного производства, адвокатом была возвращена денежная сумма в размере 20 000 руб. О.Н.А.

Совет АП СПб исходит из того, что в компетенцию дисциплинарных органов адвокатского самоуправления не входит определение конкретного размера вознаграждения, подлежащего возврату доверителю при расторжении соглашения. Такой спор является гражданско-правовым и может быть разрешён в судебном порядке.

Вместе с тем дисциплинарной оценке может подлежать поведение адвоката, который после расторжения соглашения вообще не принимает мер к согласованию с доверителем размера отработанного вознаграждения и суммы, подлежащей возврату, уклоняется от предоставления отчёта либо отказывается урегулировать вопрос о возврате неотработанной части гонорара.

В настоящем деле таких обстоятельств Квалифкомиссией не установлено. Напротив, из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокатом был представлен отчёт об отработанном гонораре, затем произведена корректировка отчёта и осуществлён

частичный возврат денежных средств. Несогласие О.М.В. с размером возвращённой суммы само по себе не свидетельствует о дисциплинарном проступке адвоката.

Довод заявителя о том, что возврат денежных средств произведён не ей, а О.Н.А., также не опровергает вывод Квалифкомиссии, поскольку из материалов дисциплинарного производства следует, что часть оплаты по соглашению вносилась О.Н.А. как плательщиком за доверителя. Вопрос о том, кому именно и в каком размере должны быть возвращены денежные средства, при наличии спора между участниками гражданско-правовых отношений подлежит разрешению в судебном порядке.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что доводы заявителя о дисциплинарно значимом отказе адвоката возвратить неотработанное вознаграждение не нашли подтверждения.

4. Относительно доводов о выдаче квитанций от имени Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Альянс»

Квалифкомиссия установила, что соглашение об оказании юридической помощи № 3 было заключено 28.04.2025 между О.М.В. и адвокатом Ф. в период осуществления адвокатом деятельности в адвокатском кабинете. В связи с изменением адвокатом адвокатского образования и началом осуществления деятельности в Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Альянс» соглашение было зарегистрировано в документации Коллегии за № . При этом Квалифкомиссией не установлено внесение изменений в предмет соглашения, замену стороны соглашения либо заключение нового самостоятельного соглашения с иным предметом.

Материалами дисциплинарного производства подтверждено, что вознаграждение по соглашению выплачивалось О.М.В. и О.Н.А. в интересах О.В.М.; в подтверждение оплаты выдавались квитанции к приходным кассовым ордерам, в том числе от имени Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Альянс» после регистрации соглашения в документации соответствующего адвокатского образования.

Довод О.М.В. о том, что соглашение № от 05.06.2025 ею не подписывалось, является несущественным для вывода о наличии дисциплинарного проступка, поскольку Квалифкомиссией установлено не заключение нового соглашения, а регистрация ранее заключённого соглашения в документации нового адвокатского образования адвоката. Сам по себе факт выдачи квитанций от имени адвокатского образования, в котором адвокат осуществлял деятельность после 30.05.2025, не подтверждает введения доверителя в заблуждение и не свидетельствует о нарушении финансовой дисциплины.

Доводы заявителя о возможном введении её в заблуждение и о возможной квалификации действий адвоката по ст. 159 УК РФ не подтверждены доказательствами. Сведения о том, в чём именно состояло заблуждение, каким образом оно повлияло на волеизъявление заявителя и какой вред был причинён выдачей квитанций от имени Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Альянс», материалы дисциплинарного производства не содержат.

Просьба О.М.В. запросить в Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Альянс» оригинал соглашения № от 05.06.2025 и проверить наличие её подписи направлена на собирание новых доказательств и установление новых фактических обстоятельств. Между тем, как было указано выше, Совет АП СПб при разбирательстве дисциплинарного производства действует в пределах заключения Квалифкомиссии и не подменяет собой Квалифкомиссию в части установления фактических обстоятельств.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что презумпция добросовестности адвоката в данной части не опровергнута, а сведения о нарушении адвокатом Ф. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре либо КПЭА отсутствуют.

5. Относительно доводов о процессуальных нарушениях при рассмотрении дела Квалифкомиссией.

Совет АП СПб не усматривает оснований считать, что заключение Квалифкомиссии принято с такими процедурными нарушениями, которые препятствуют Совету АП СПб принять законное решение по дисциплинарному производству.

Довод О.М.В. о том, что Квалифкомиссия не провела предварительное собеседование, сам по себе не свидетельствует о нарушении прав заявителя. Из материалов дисциплинарного производства следует, что жалоба была принята к рассмотрению, стороны дисциплинарного производства представили свои позиции, участвовали в заседании Квалифкомиссии, давали пояснения и отвечали на вопросы членов Квалифкомиссии. Следовательно, право заявителя быть услышанным было реализовано.

Довод о нарушении принципа равного отношения к сторонам также не подтверждён. Само по себе несогласие заявителя с вопросами, поставленными членами Квалифкомиссии в заседании, либо с тем, что Квалифкомиссия не приняла предложенную заявителем оценку доказательств, не свидетельствует о нарушении принципа состязательности.

Довод об «избирательном» применении требований к полномочиям представителя является неотносимым к настоящему дисциплинарному производству. Вопрос о полномочиях представителя заявителя в ранее прекращённом дисциплинарном производстве № 178/2025 не является предметом настоящего разбирательства. Настоящее производство было возбуждено по жалобе самой О.М.В., которая рассмотрена Квалифкомиссией по существу в пределах допустимых дисциплинарных претензий.

При этом документы, представленные адвокатом Ф. в обоснование своей позиции, не являются жалобой или обращением, по которому возбуждается дисциплинарное производство, а потому не могут оцениваться по тем же правилам, что и полномочия лица, подписывающего жалобу от имени заявителя.

Таким образом, доводы письменной позиции О.М.В. о нарушении Регламента Квалифкомиссии не свидетельствуют о неполноте либо незаконности заключения Квалифкомиссии и не являются основанием для направления дисциплинарного производства на новое разбирательство.

6. Итоговые выводы Совета АП СПб

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия законного решения по дисциплинарному производству.

Доводы письменной позиции О.М.В. о несогласии с заключением Квалифкомиссии и пояснения, данные Совету АП СПб представителем заявителя, не опровергают выводы Квалифкомиссии и не свидетельствуют о наличии оснований для направления дисциплинарного производства на новое разбирательство.

В части претензий к качеству защиты О.В.М. заявитель исходит из неправильного смешения статуса лица, заключившего соглашение, и статуса непосредственного получателя юридической помощи в уголовном производстве. В данной части (п. 1

мотивировочной части настоящего решения) **дисциплинарное производство подлежит прекращению** вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства

В части претензий о конфликте интересов, возврате вознаграждения и выдаче квитанций (п.п. 2 – 4 мотивировочной части настоящего решения) доводы жалобы не подтверждены доказательствами либо касаются вопросов, разрешение которых выходит за пределы компетенции дисциплинарных органов адвокатского самоуправления.

В данной части **дисциплинарное производство подлежит прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Ф. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Согласно подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение:*

2) о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА;

8) о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов):

- в части дисциплинарных претензий о ненадлежащем оказании юридической помощи – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией **отсутствия допустимого повода** для возбуждения дисциплинарного производства;

- в остальной части – **вследствие отсутствия** в действиях (бездействии) адвоката **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий, первый вице-президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.